

Глава 6: Весёлый адский выходной

— Для начала надо бы подкрепиться.

— Что? Но мы ведь только что позавтракали.

— Здесь столько ларьков, грех не попробовать.

Мне, так и не сумевшему перейти на простую речь, Северан, никак это не комментируя, сказал: «Разгуливать в маске как-то странновато», — и накинул мне на голову капюшон моего плаща.

Я подумал, что так выгляжу ещё подозрительнее, но Северан, ничуть не смущаясь, зашагал вперёд.

(На самом деле... вот какой он человек...)

Ещё совсем недавно я считал его добрым, вежливым и мягким в общении, и эта перемена меня поразила.

Всё-таки он дворянин, подумал я, но всё же...

(Наверное, с друзьями все такие.)

Возможно, из-за того что на службе он постоянно напряжён, в кругу друзей Северан позволял себе расслабиться и быть самим собой. С такой мыслью он стал казаться мне обычным молодым человеком своих лет.

Пока я напряжённо шёл вперёд, в воздухе поплыл аппетитный аромат свежего хлеба. Я повернул голову и увидел, как у палатки перед пекарней дядюшка поливал мёдом горячие круглые булочки.

Перед прилавком с сырами всех размеров и форм, у ларька с сахарными сладостями, похожими на драгоценные камни, толпилась детвора. А вот шашлыки на вертелах, видимо потому что было ещё утро, только готовили к полудню.

(Ах... как ностальгично...)

Я вспомнил выходные в столице. Конечно, там всё было куда масштабнее и многолюднее, но и здесь в выходной день царило такое же оживление.

Тогда я всегда ходил только со своим слугой Огюстеном. Он тоже был добр ко мне, но это было совсем не то же самое, что «друг». Со мной не было никого, с кем можно было бы разделить радость.

Я вспомнил, как прятал свою зависть, глядя на Октава и остальных, которые весело обсуждали дворянские салоны и наслаждались сладостями.

(Так было проще — убедить себя, что мне это не нужно.)

Но...

Я покосился в сторону и увидел, как Северан уже уплетает за обе щеки медовые булочки, зажав по одной в каждой руке.

— А?!

На мой невольный возглас Северан, продолжая жевать, лишь наклонил голову с немым «М?».

Ещё недавно он обращался ко мне «господин Никола», а теперь, безо всякой заботы обо мне, купил и ел свою порцию. Глядя на него, я осознал ситуацию.

(Вот это да... Он настроен развлекаться...)

Северан с невероятной скоростью умял булочки и, отряхивая руки, уже хищно высматривал следующий ларёк.

Ни малейшего намёка на любезность вроде «не желаешь ли попробовать»

— казалось, он думает только о собственном удовольствии.

Удивительно, как легко он переключился, сказав: «С этого момента мы друзья». Наверное, он вообще человек ловкий и сообразительный.

Я не знал, что у Северана на уме. Может быть, когда придёт пора возвращаться, он снова станет прежним. Но сейчас, в этот миг, этот Северан...

(...Это «друг» Северан.)

Я перевёл взгляд на пёстрые ткани палаток, раскинувшихся передо мной.

Городок маленький, и рынок невелик. Но почему-то казалось, что здесь можно найти что-то более интересное, чем в столице. Невиданные фрукты, доносящиеся ароматы пряностей, а вдалеке мужчина, похожий на бродячего артиста, раскладывал свой реквизит.

У прилавков нужно самому заговаривать с торговцами и делать заказ, что для меня — задача со звёздочкой.

Но...

Я глубоко вздохнул.

— Я хочу посмотреть вон тот ларёк.

— Ого.

Я указал на прилавок с деревянной резной посудой, но взгляд Северана, похоже, был устремлён на соседнюю лавку колбас.

Я знал, что он каждый день уплетает горы мяса и овощей, и всё равно поразился, как сильно он любит поесть. При этом Северан каждое утро не пропускал рыцарские тренировки, помогал мне в поле, да и сложением был крепок, так что, наверное, и объём съедаемого у нас в корне различался.

Я вдруг заметил, что исчезло привычное напряжение, которое я всегда испытывал, гуляя по городу. Мне было странно и легко на душе просто оттого, что рядом шагал вечно жующий Северан.

Может, дело было и в маске, но мне никогда раньше не хотелось вот так неспешно пройтись по лавкам. Огюстен составлял мне компанию, но он, способный и дельный, всегда был очень занят.

Под навесом из прохладной светло-зелёной ткани пахло деревом. На прилавке были выставлены стопки деревянных мисок ручной работы, ложек и тарелок. Их отполированная пчелиным воском поверхность влажно поблёскивала в солнечных лучах.

Сладковатый запах древесной стружки, смешанный с ветром, напомнил мне привычный старый замок в лесу, и я с облегчением выдохнул.

* * *

Взяв в руки деревянную резную миску, я ощутил, какая она лёгкая, но при этом приятно ложится в ладонь, и подумал, что салат в ней будет выглядеть очень аппетитно. Северан, в

чьих руках невесть когда оказалась палка колбасы, спросил:

— Любишь резьбу по дереву?

— А, нет... я еду люблю.

— Чего?

— Люблю еду, поэтому и покупаю посуду.

Я увидел, как Северан недоумённо приподнял бровь.

— Но... одному мне страшно, и не хватает смелости пойти покупать посуду, так что сейчас... у меня только самый минимум... вот такое лицо.

— Не понимаю, какое лицо.

— Вот такое, как эта маска.

— А... вон оно что. Действительно, прямо скорбью веет.

Пока мы так разговаривали и я держал в руках тарелку, глядевший на меня дядька-резчик по дереву громко рассмеялся: «А-ха-ха».

— Я-то гадал, что за странная на тебе маска, а вы, оказывается, прямо комедию разыгрываете.

— Дядь, а у тебя самого была когда-нибудь смелость идти посуду покупать? В чём тут вообще дело-то?

— Скверно, если даже за тарелками сходить не можешь. Ну, сегодня давай, бери побольше.

Увидев, как Северан совершенно естественно заговорил с незнакомым мастером, я был потрясён.

А потом они ещё о чём-то посмеялись, и дядька, улыбнувшись мне, сказал: «Ну, то, что любовь к еде заставляет покупать тарелки, — это я понимаю». Я, у которого не было особого опыта, чтобы мне так улыбались, вздрогнул и подумал:

(— Социальные навыки)

Вот что это такое — способность так легко находить общий язык с незнакомыми людьми.

Пока я окончательно застыл на месте, Северан стал показывать мне тарелку за тарелкой: «Так какая из них выглядит вкуснее? Вот эта?» Глядя на такого Северана, рассмеявшийся мастер сказал: «Тогда покажу тебе самый лучший экземпляр», — и вытащил из корзины под столом тарелку, которую без преувеличения можно было назвать произведением искусства.

К тому времени вокруг нас собралась целая толпа зевак.

Я снова подумал:

(— Социальные навыки)

Но Северан, похоже, совершенно не обращал на это внимания, и когда он ещё и начал торговаться за эту прекрасную тарелку, я содрогнулся.

Я бы на его месте точно купил её сразу по запрашиваемой цене. Однако мастер и Северан продолжали торговаться, и к тому моменту вокруг было ещё больше народу.

Северан широко улыбался и говорил: «Ну, скинь ещё немножко!»

— а моё сознание уже витало где-то далеко в облаках.

Но вдруг меня окликнули, и я опомнился, подняв голову.

— Слушай, а ты правда так много готовишь?

— ...А, да? А, ну да.

— Хм-м... А я вот никогда не пробовал твоей стряпни. Что ты собираешься на эту тарелку положить?

Показанное мастером большое блюдо было вытянутой формы, а снаружи на нём красовалась тонкая резьба, похожая на множество переплетённых световых колец, и форма краёв, полная живости, словно брызги воды, — и оно было очень... аппетитным на вид.

Я, замороженно представляя себе блюдо, произнёс:

— Пирог... Рыбу, свежую, выловленную в реке, запечь целиком в тесте, а внизу, вместо слишком уж пышной зелени, постелить лавровый лист, чтобы было видно края тарелки... Не слишком нарядное с виду, но с плотной начинкой блюдо — идеально. Украшения и цветочные

акценты не нужны. Только зелень листа и цвет теста — и если подать это на такой тарелке... будет непременно вкусно.

От одной мысли во рту разлился воображаемый вкус.

На самом деле я хотел готовить и пробовать самую разную еду. Но для этого непременно нужно «ходить за покупками», поэтому я питался в основном овощами. Мне захотелось пойти ловить рыбу. Если я научусь рыбачить, то смогу готовить гораздо больше разных блюд.

Пока я, замечтавшись, предавался этим фантазиям, Северан вдруг порывисто наклонился к мастеру и сказал:

— Слышь, дядь, ну как? Если эта тарелка достанется мне дёшево, я тогда смогу поесть рыбный пирог.

— Мне-то какое дело! Но звучит-то вроде вкусно. Понял я, парень, понял твоё желание поесть именно с этой тарелки. Моя взяла, сдаюсь.

— Отлично!

Раздались одобрителльные возгласы, со всех сторон послышалось: «Ну ты даёшь», «И правда звучит очень вкусно».

А потом эти люди, наперебой говоря, что им тоже захотелось деревянной резной посуды, бросились разбирать тарелки, крича: «И мне, и мне тоже!»

Северан, держа в руках большое блюдо, с лицом ребёнка, которому удалась шалость, обернулся ко мне и улыбнулся.

Меня пронзило острой болью, будто кто-то стиснул сердце в кулаке.

(Невероятно... просто не верится. Всего лишь покупка тарелок, а тут такое...)

Сжимая грудь на своей мантии, я подумал: Северан и правда всегда — человек в самом центре круга.

Поняв, что должен заплатить Северану деньги, я потянулся к своей наплечной сумке, но тут людская толпа толкнула меня, и я пошатнулся. В тот же миг, словно защищая меня, сильная рука обхватила мою талию, и Северан спросил:

— Всё в порядке?

— А, да... спасибо вам большое.

Когда я выхожу куда-то с Огюстеном, даже если такое случается, он ко мне не прикасается.

* * *

Чувствуя, как сердце странно сжалось внутри, я заморгал, поражаясь тому, насколько удивительными бывают друзья. Северан вытащил меня из толпы и тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Это ведь обещание.

— А?

— Рыбный пирог.

— Э... что?

Меня закружил вихрь тревоги: неужели мне придётся готовить пирог, и смогу ли я приготовить что-то достойное, чтобы подать Северану. К тому же сердце почему-то колотилось быстрее обычного, и мысли путались.

— Кстати, о готовке — не слишком ли жестоко, что ты до сих пор давал мне только сырые овощи?

— Э... а... ну, но это не настолько хорошая еда, чтобы её предлагать...

— А у меня, между прочим, жизнь на сырых овощах и вяленом мясе! Мне хочется горячей еды.

— Ах, ну да... И правда, так ведь?!

Если уж он вынужден оставаться здесь из-за моих прихотей, то при таком питании ему, конечно, тошно.

Я, совершенно не думая о Северане, полагал: «Он ведь точно не захочет есть мою стряпню». Посуда у меня была самая простая, лишь для крайней необходимости, а готовил я незатейливо, обходясь только солью и маслом, но, быть может, стоило хотя бы раз предложить.

Пока я так думал, Северан сказал:

— Да и у меня тоже такое лицо.

— А? Какое лицо?

— Вот такое лицо, как эта твоя маска... Я и не знал, что ты умеешь готовить.

С этими словами он передразнил маску, которая была на мне, и я невольно...

— П... пф-ф.

— ...А, ты засмеялся.

— Н-ну так ведь вы, господин Северан, меня рассмешили.

— Вот именно, рассмешил. Сегодня ты ещё больше смеяться будешь.

Говоря это, Северан ослепительно улыбнулся, показав белые зубы. Глядя на эту улыбку, я подумал:

(Ах, люблю же я... это лицо)

Мне вдруг показалось, что его улыбка похожа на солнышко.

Потом Северан, как и обещал, продолжал смешить меня, а заодно и продавцов в лавках, и городских жителей, пока мы шли. Мы купили уйму посуды, кухонной утвари и продуктов, и он снова и снова по-детски ворчал: «Я и не знал, что ты умеешь готовить».

И каждый раз от этого мне становилось удивительно спокойно, будто оковы, многослойно опутавшие моё сердце... мягко соскальзывали и падали.

<http://bllate.org/book/17984/1728127>